

Митрополит Иларион: Люди, которые живут с Богом и в Боге, не должны страшиться смерти

[gallery]

23 октября 2011 года, в неделю 19-ю по Пятидесятнице, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил Божественную литургию в храме во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке. Архипастырю сослужили сотрудники ОВЦС в священном сане и клирики храма.

По окончании богослужения владыка Иларион обратился к верующим с архипастырским словом:

“Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В сегодняшнем евангельском чтении мы слышали рассказ о том, как Господь Иисус Христос воскресил сына вдовы, которого уже несли хоронить. А в апостольском чтении мы слышали слова апостола Павла о том, как он был *восхищен до третьего неба и слышал неизреченные глаголы Божии, которые невозможно человеку пересказать* (2 Кор., 12. 3-4).

Какую связь имеют между собой эти два повествования, и имеют ли они вообще какую-то связь? Почему Церковь решила в один и тот же день соединить именно эти два рассказа? Связь между ними есть, потому что и тот, и другой рассказ говорят об опыте мира иного.

Мы не знаем, что происходило с юношей, которого воскресил Господь, после того, как он умер. Но мы знаем, что, когда человек умирает, его душа выходит из тела и встречается с тем миром, о существовании которого знают по опыту только верующие люди и о существовании которого не знают или не догадываются люди безрелигиозные. Последние думают, что существует только наш физический мир, который когда-то почему-то произошел. Одни говорят, что он произошел от какого-то взрыва, другие называют иные причины. Но только верующие люди понимают, что этот мир произошел потому, что его создал Бог. И только верующие люди знают, что помимо этого материального мира существует еще и духовный, невидимый мир, для жизни в котором мы все предназначены.

Именно к этому миру движется наше земное бытие. Здесь мы живем лишь какое-то время,

а там мы будем жить вечно. И смерть человека является переходом к этой вечной жизни, переходом из одного мира в другой – из мира физического в мир духовный. Из мира, где течет время и все меняется, в мир, где время останавливается, где ничто не меняется, но все пребывает вечно.

И в том, и в другом мире есть Бог. И таинственными Своими путями Бог ведет каждого человека. Одного человека Господь поселяет здесь надолго, а другого - лишь на короткое время, потому что только Бог знает о том времени, когда человек должен перейти в вечность.

Вся наша земная жизнь имеет ценность только в том случае, если за ней следует жизнь вечная. Потому что какова бы ни была продолжительность жизни человека, она всегда коротка. Жизнь человека, который умирает, подобно наинскому юноше, в совсем еще молодом возрасте, кажется кратковременной. Но и человек, достигший зрелости и старости, умирая, думает, что жизнь пролетела как один миг. Первостепенное значение имеет не количество прожитых дней, а качество жизни человека. Сколько бы ни прожил человек на этой земле, его жизнь – это лишь миг по сравнению с той вечностью, которая ожидает каждого человека.

Приобщаемся ли мы жизни вечной в этой земной жизни? Вот вопрос, который мы должны ставить перед собой. Когда мы приходим в храм Божий, возносится ли наш ум на Небо? Слышим ли мы неизреченные глаголы, которые невозможно человеку пересказать? Вот что имеет истинное значение. А живем ли мы дольше или короче, богаче или беднее, в одной стране или в другой – все это значения не имеет.

Если в нашей земной жизни через молитву, через Таинства Церкви, в особенности через святую Евхаристию, мы приобщаемся к горнему миру, то тогда и мы, подобно апостолу Павлу, слышим эти неизреченные глаголы, тогда и наша душа восхищается в рай, тогда Царствие Небесное становится для нас не какой-то отдаленной и, может быть, маловероятной эсхатологической перспективой, а реальностью нашей земной жизни. Вот для чего, в конечном итоге, и существует Церковь Христова. Вот для чего в Церкви совершаются богослужения, вот для чего по всему храму, украшенному росписями, развешены иконы, вот для чего в храме поют хоры, диаконы взмахивают кадилами и возносится фимиам. Все это совершается для того, чтобы настроить нас на молитву и чтобы эта молитва и наше участие в святых Таинствах привели нас туда, куда был восхищен апостол Павел. Чтобы мы на собственном опыте познали, что есть иной мир, есть иная жизнь и чтобы мы не боялись смерти, зная, что смерть – это переход к жизни вечной, что Христос есть воскресение и жизнь, что каждый человек, умирая, будет переходить в

жизнь иную, которая лучше прекрасней, богаче, чем земная жизнь, потому что там нас ожидает Сам Господь Иисус Христос.

Вот почему Церковь и установила читать в один и тот же день рассказ апостола Павла о том, как он был восхищен на третье небо, и рассказ евангелиста о том, как Господь воскресил сына вдовы Наинской. Для чего Он воскресил его? Не для того, чтобы оставить его здесь навсегда на земле. Мы не знаем, как сложилась судьба этого человека, но знаем, что прошло какое-то время и он снова умер – для этой жизни уже навсегда, но для того, чтобы перейти в жизнь вечную. А Господь воскресил его, чтобы утешить его мать, вдову, и, прежде всего, чтобы показать людям, что смерть не окончательна, не непреодолима, что Бог преодолевает и побеждает смерть. И те люди, которые живут с Богом и в Боге, не должны страшиться смерти, потому что ожидает их за порогом смерти вечная жизнь. Аминь!»

Митрополит Иларион напомнил прихожанам, что за Божественной литургией, как и накануне за всенощным бдением, Московским Синодальным хором в храме были исполнены песнопения на музыку С.В. Рахманинова. «Божественная литургия» была написана в 1910 году, а «Всенощное бдение» - в 1915 году, за два года до революции, которая сломала все устои бытия российского общества. «Сегодня эти песнопения звучат, напоминая нам о великом композиторе, который писал замечательные произведения и для светской аудитории, и для Церкви. В этих двух сочинениях есть такие песнопения, которые, казалось бы, переносят нас в иной мир, например, «Тебе поем» из «Литургии». Не знаю, как этот композитор почувствовал то, что сумел передать в своей музыке, – тот момент, когда Святые Таины – хлеб и вино – становятся Телом и Кровью Христа. Вряд ли можно было бы найти более возвышенную, глубокую и небесную музыку, возводящую наш ум к горнему Царству. В память о великом композиторе и для того, чтобы его сочинения звучали не только в концертных залах, но и в храме, где и подобает им звучать, мы исполняем их хотя бы один или два раза в год».

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/55063/>